

DOI: 10.18287/2542-047X-2019-5-1-20-24
УДК 343.1

Дата поступления статьи: 30/ХІІ/2018
Дата принятия статьи: 18/ІІ/2019

Г. В. Стародубова

ЗАДЕРЖАНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО: ПРОБЛЕМА ИСЧИСЛЕНИЯ СРОКА

© Стародубова Галина Викторовна (gv_starodubova@mail.ru), кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного процесса, Воронежский государственный университет, 394036, Российская Федерация, г. Воронеж, Университетская пл., 1.

Тема кандидатской диссертации: «Методы и управление процессом установления истины в уголовном судопроизводстве». Автор 70 научных публикаций, в том числе монографии «Установление истины в уголовном процессе» (2010).

Область научных интересов: уголовно-процессуальное познание и доказывание, решения в уголовном процессе, их объективная основа и субъективный фактор в принятии, нравственные начала уголовно-процессуальной деятельности.

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется проблема исчисления срока задержания подозреваемого в совершении преступления. Приводятся примеры из следственно-судебной практики определения момента, с которого начинается течение 48 часов, указанных в Конституции РФ и УПК РФ. Делается вывод о необходимости фиксации в протоколе момента доставления задержанного в орган дознания или к следователю. Анализируется проблема длительного доставления подозреваемого по причинам, имеющим объективный характер. Предлагается закрепить процедуру последующего судебного контроля обоснованности задержки передачи подозреваемого следователю или дознавателю.

Ключевые слова: подозреваемый, задержание, фактическое задержание, доставление задержанного, процессуальный срок.

Цитирование. Стародубова Г. В. Задержание подозреваемого: проблема исчисления срока // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 1. С. 20–24. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-1-20-24>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

DETENTION OF THE SUSPECT: PROBLEM OF CALCULATION OF THE TERM

© Starodubova Galina Viktorovna (gv_starodubova@mail.ru), Candidate of Legal Sciences, associate professor, head of the Department of the Criminal Process, Voronezh State University, 1, Universitetskaya Square, Voronezh, 394036, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Methods and management of the process of establishment of truth in the criminal process». Author of 70 scientific works, including monograph «Establishing the truth in criminal proceedings» (2010).

Research interests: criminal procedure knowledge and proof, decisions in criminal procedure, their objective basis and a subjective factor in acceptance, moral beginnings of criminal procedure activity.

ABSTRACT

In the article the problem of calculation of the term of detention of the crime suspect is analyzed. Examples from investigative court practice of definition of the moment with which the current of 48 hours specified in the Constitution of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation begins are given. The conclusion about need of fixing for the protocol of the moment of bringing of the inquiry delayed in body or to the investigator is drawn. The problem of long bringing of the suspect for the reasons having objective character is analyzed. It is offered to fix the procedure of the subsequent judicial control of validity of a delay of transfer of the suspect to the investigator or investigator.

Key words: suspect, detention, actual detention, delivery of the detainee, procedural period.

Citation. Starodubova G. V. *Zaderzhanie podozrevaemogo: problema ischisleniya sroka* [Detention of the suspect: problem of calculation of the term]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2019, Vol. 5, no. 1, pp. 20–24. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-1-20-24> [in Russian].

Признание на конституционном уровне человека, его прав и свобод высшей ценностью повлекло за собой существенные изменения в правовом регулировании средств ограничения этих прав и свобод. В сфере уголовного судопроизводства корректировке подверглись механизмы использования процессуального принуждения. Международно-правовой стандарт судебного контроля за длительным ущемлением права на свободу и личную неприкосновенность был реализован в отечественном законодательстве. Статья 22 Конституции РФ признала за каждым данное право и закрепила возможность его ограничения путем задержания до судебного решения на срок не более 48 часов. Собственно говоря, степень обеспечения внутригосударственным законодательством свободы и личной неприкосновенности является индикатором «уровня демократизации правового режима в государстве согласно международно-правовым нормам и принципам» [1, с. 124]. В этом плане упомянутая ст. 22 Конституции РФ в полной мере соответствует ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

В УПК РФ данные положения Основного закона подкреплены системой гарантий. На уровне принципа уголовного судопроизводства законодатель в категоричной форме подтвердил, что до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов (ч. 1 ст. 10 УПК РФ). Нормативное определение за-

держания подозреваемого, помимо подтверждения данного срока ограничения, включает в себя указание начального момента его исчисления, коим является момент фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления (п. 11 ст. 5 УПК РФ). Закон даже закрепляет соответствующую дефиницию: момент фактического задержания – момент производимого в порядке, установленном УПК РФ, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления (п. 15 ст. 5 УПК РФ). Далее правовой институт включает в себя норму, обязывающую составить протокол задержания в срок не более 3 часов после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю (ч. 1 ст. 92 УПК РФ). Однако порядка фактического лишения свободы передвижения подозреваемого, на который указывает п. 15 ст. 5 УПК РФ, в законе нет, как нет и процедуры доставления задержанного по подозрению в совершении преступления к следователю.

Эти нормы – пп. 11, 15 ст. 5, ч. 1 ст. 92 УПК РФ – неоднократно обжаловались в порядке конституционного контроля. Конституционный Суд РФ не усматривал нарушения прав заявителей данными положениями и отмечал, что установленная ст. 92 УПК РФ обязанность указать в протоколе время задержания в соответствии с предписанием п. 15 ст. 5 УПК РФ исключает бесконтрольное, вне установленных сроков, содержание задержанно-

го правоприменительным органом (Определение Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2011 г. № 1579-О-О [2]); эти нормы гарантируют исчисление срока задержания с момента фактического лишения подозреваемого свободы (Определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2016 г. № 2783-О [3]). Такой вывод на основании системного анализа приведенных положений уголовно-процессуального закона делается и в научных работах.

Однако в практике применения уголовно-процессуальных норм легко можно найти отражение в юридических документах иного видения исчисления срока задержания подозреваемого. Так, к примеру, при обжаловании защитником постановления судьи Нижнедевицкого районного суда Воронежской области об избрании в отношении последнего меры пресечения был поставлен вопрос о законности его задержания и указано на содержание под стражей сверх конституционно определенных 48 часов. Защитник аргументировал вывод о нарушении норм УПК РФ и прав своего подзащитного тем, что в протоколе указан в качестве времени задержания момент доставления подозреваемого к следователю, а не время фактического лишения его свободы передвижения. В апелляционном постановлении судья Воронежского областного суда было указано, что доводы адвоката следует признать несостоятельными, поскольку нарушений требований ч. 2 ст. 94 УПК РФ, регламентирующей срок задержания подозреваемого лица до принятия судебного решения, не установлено ввиду того, что ходатайство следователя об избрании подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу поступило в суд до истечения 48 часов, к моменту начала рассмотрения ходатайства следователя в судебном заседании указанный срок не истек. Как следует из представленных материалов, подозреваемый был задержан 19 мая 2018 года в 10 час 10 мин, а мера пресечения избрана ему 20 мая 2018 года, то есть моментом фактического задержания как уголовно-процессуальной меры является время фактического принятия решения о задержании подозреваемого в порядке ст. 91, 92 УПК РФ [4]. Или же при указании в апелляционной жалобе на постановление Ленинского районного суда г. Воронежа также об избрании меры пресечения подозреваемому на аналогичную ситуацию с отражением в протоколе неверного времени фактического задержания, разрешая ее, судья Воронежского областного суда в апелляционном постановлении отметил, что в процессуальном смысле момент задержания считается момент составления протокола задержания [5].

По смыслу п. 15 ст. 5 УПК РФ, фактическое задержание означает реальное ограничение свободы и личной неприкосновенности подозреваемого в совершении преступления субъекта, лишение его свободы передвижения и принудительное доставление к следователю или в орган дознания. Момент задержания лица по подозрению в совер-

шении преступления связывается с действиями полномочного должностного лица, которые повлекли действительное ограничение свободы лица и сделали невозможным самостоятельное использование им в полном объеме права, закрепленного и гарантированного ст. 22 Конституции РФ.

С фактическим задержанием УПК РФ связывает обязанность следователя допросить подозреваемого в срок не позднее 24 часов (ч. 2 ст. 46 УПК РФ), момент начала участия в уголовном деле защитника (п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ), исчисления срока задержания (ч. 3 ст. 128 УПК РФ), срока содержания под стражей и т. д. В этой связи неопределенность в понимании этого момента недопустима.

Как верно отметил С. Б. Россинский, законодатель создал такую неопределенную правовую конструкцию фактического задержания и доставления, которая вызывает гораздо больше вопросов, чем дает вразумительных ответов [6, с. 31]. Однако мы не разделяем его точку зрения относительно невозможности регулирования процессуальным законом данной деятельности.

Как нам видится, в УПК РФ должна быть норма, указывающая на необходимость незамедлительного доставления задержанного подозреваемого к следователю или в орган дознания. А. В. Гриненко предлагает закрепить в ч. 1 ст. 92 УПК РФ положение о том, что после фактического задержания подозреваемого в срок не более 3 часов он должен быть доставлен в соответствующий орган и составлен протокол задержания с разъяснением подозреваемому прав, регламентированных ст. 46 УПК РФ, и обеспечением их реализации [7, с. 31]. Представляется, что этот срок так четко определить весьма затруднительно, как минимум ввиду обширной территории Российской Федерации. В то же время указание на незамедлительность доставления задержанного при всей его абстрактности должно способствовать исключению допускаемых промедлений, когда после фактического задержания подозреваемого оперативными работниками, дознавателем или самим следователем проводятся какие-либо действия, а задержанный пребывает в «режиме ожидания».

В дополнение к этому ст. 92 УПК РФ должна закреплять требование указывать в протоколе задержания время доставления задержанного подозреваемого к следователю или в орган дознания. Таким образом, будет возможно избежать фактического смешения этих двух моментов, поскольку если подозреваемый доставлялся, то момент его фактического задержания должен быть обозначен ранее времени его прибытия к следователю. Согласимся с Н. В. Азаренок и А. А. Давлетовым в том, что «задача законодателя состоит в максимальном сокращении временного интервала между поимкой, захватом лица (физическим задержанием) и составлением протокола задержания (юридическим задержанием)» [8, с. 9].

Остается открытым вопрос относительно длительного доставления сотрудниками правоохрани-

тельных органов задержанного лица, подозреваемого в совершении преступления, когда причины этой длительности носят объективный характер (большое расстояние, климатические явления и погодные условия и т. д.). Закон связывает дальнейшее, сверх 48 часов, содержание лица под стражей в качестве меры пресечения с необходимостью судебного контроля. Соответственно, объективно длительное доставление задержанного, в отношении которого следователь усматривает основания для избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, обуславливающее превышение допустимого срока ограничения права на свободу и личную неприкосновенность, можно расценивать как исключительную ситуацию. Именно исключительность ситуации, сложившейся при фактическом задержании и доставлении подозреваемого, оправдывает нарушение конституционного срока, но это должно сопровождаться процессуальными гарантиями от злоупотреблений со стороны публичных субъектов «препарируемых» правоотношений. Такой гарантией является проверка судом конкретных обстоятельств, объясняющих затяжное ограничение свободы передвижения человека.

Приведем позицию международной правозащитной организации – Комитета по правам человека ООН. В решении, принятом 28 октября 2016 года по делу «Вячеслав Бережной против Российской Федерации», им было отмечено, что в соответствии с п. 3 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года «каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо “в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть”. Комитет напоминает... что, хотя точное значение слов “в срочном порядке” может различаться в зависимости от фактических обстоятельств, задержка не должна превышать нескольких дней с момента ареста. По мнению Комитета, 48 часов обычно достаточно для транспортировки лица и подготовки к судебному заседанию; любая задержка сверх 48 часов должна носить исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами. Особо строгий стандарт срочности, такой как 24 часа, следует применять в отношении несовершеннолетних» [9]. Таким образом, Комитет по правам человека указывает на особенности ситуации, ее исключительность и с этим связывает более длительное ограничение прав задержанного.

В этой связи полагаем возможным закрепить в УПК РФ механизм последующего судебного контроля по аналогии с контролем законности и обоснованности производства следственных действий, для которых нормативно установлено получение разрешения суда, в особых ситуациях неотлагательности (ч. 5 ст. 165 УПК РФ). При этом судом не только должно быть разрешено ходатайство об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, но и проверены обстоятельства,

в силу которых был превышен 48-часовой срок задержания. В том случае если суд данные обстоятельства не оценит как исключительные и оправдывающие длительность задержания, он может автоматически отказать в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Совершенно справедливо деятельность следователя до направления в суд ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении задержанного подозреваемого оценивается как «цейтнот». Ему надлежит провести ряд следственных действий, направленных на доказывание причастности лица к совершению преступлению, истребовать документы, характеризующие личность подозреваемого, подготовить само ходатайство, изготовить копии материалов, обосновывающих содержащуюся в нем просьбу и т. д. [8, с. 9]. Однако не следует забывать о возможности продления задержания на 72 часа по судебному решению, которое выносится по ходатайству любой стороны для представления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания просимой меры пресечения (п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ).

Существующий процессуально-правовой институт задержания подозреваемого, бесспорно, требует корректировки. Однако его изменение должно осуществляться с учетом ценности прав человека и одновременно интересов уголовного судопроизводства как публичной сферы. Нахождение баланса данных интересов и ценностей будет свидетельством необходимой эволюции уголовно-процессуального права в русле разнонаправленной защиты прав человека и гражданина в Российской Федерации.

Библиографический список

1. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. В. Лазарева. 3-е изд., доп. и перераб. М., 2004. 671 с. URL: https://jurisprudence.club/yuridicheskaya_807/nauchno-prakticheskiiy-kommentariy-konstitutsii.html.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2011 г. № 1579-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дядченко Сергея Валентиновича на нарушение его конституционных прав пунктами 11 и 15 статьи 5 и статьей 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».
3. Определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2016 г. № 2783-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Склера Дениса Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» и рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-20122016-n-2783-o>.
4. Архив Нижнедевицкого районного суда Воронежской области. Уголовное дело № 22-1199.
5. Архив Ленинского районного суда г. Воронежа. Уголовное дело № 22-1849.
6. Россинский С. Б. Момент фактического задержания подозреваемого сквозь призму

конституционно-межотраслевого подхода // Российский следователь. 2018. № 8. С. 29–33. URL: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2018/rossijskij-sledovatel/8>.

7. Гриненко А. В. Самозащита в досудебном уголовном процессе // Адвокатская практика. 2017. № 6. С. 27–31. URL: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2017/advokatskaja-praktika/6>.

8. Азаренок Н. В., Давлетов А. А. С какого момента следует исчислять срок задержания подозреваемого? // Российский следователь. 2018. № 5. С. 8–11. URL: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2018/rossijskij-sledovatel/5>.

9. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216093.

References

1. *Nauchno-prakticheskii kommentarii k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii*. Pod red. V. V. Lazareva. 3-e izd., dop. i pererab. [Scientific practical commentary on the Constitution of the Russian Federation. V. V. Lazareva (Ed.). 3rd edition, revised and enlarged edition]. M., 2004, 671 p. Available at: https://jurisprudence.club/yuridicheskaya_807/nauchno-prakticheskiy-kommentariy-konstitutsii.html [in Russian].

2. *Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 17 noyabrya 2011 g. № 1579-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Dyadchenko Sergeya Valentinovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav punktami 11 i 15 stat'i 5 i statei 92 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii»* [Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation as of November 17, 2011 № 1579-O-O «About the refusal in acceptance to consideration of the complaint of the citizen Dyadchenko Sergey Valentinovich concerning violation of his constitutional rights by Paragraphs 11 and 15 of Article 5 and Article 92 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation»] [in Russian].

3. *Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 20 dekabrya 2016 g. № 2783-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Sklyara Denisa Vladimirovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav punktom 2 stat'i 97 Federal'nogo konstitutsionnogo zakona «O Konstitutsionnom Sude*

Rossiiskoi Federatsii» i ryadom polozhenii Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» [Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation as of December 20, 2016 № 2783-O «About refusal in acceptance to consideration of the complaint of the citizen Sklyar Denis Vladimirovich to violation of his constitutional rights by Paragraph 2 of Article 97 of the Federal Constitutional Law «About the Constitutional Court of the Russian Federation» and a number of provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation»]. Available at: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-20122016-n-2783-o> [in Russian].

4. *Arkhiv Nizhnedevitskogo raionnogo suda Voronezhskoi oblasti. Ugolovnoe delo № 22-1199* [Archive of Nizhnedevitsky district court of the Voronezh region. Criminal case № 22-1199] [in Russian].

5. *Arkhiv Leninskogo raionnogo suda g. Voronezha. Ugolovnoe delo № 22-1849* [Archive of Leninsky district court of the city of Voronezh. Criminal case № 22-1849] [in Russian].

6. Rossinsky S. B. *Moment fakticheskogo zaderzhaniya podozrevaemogo skvoz prizmu konstitutsionno-mezhotraslevogo podkhoda* [The moment of actual suspect detention from the perspective of a constitutional inter-branch approach]. *Rossiiskiy sledivatel'* [Russian investigator], 2018, no. 8, pp. 29–33. Available at: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2018/rossijskij-sledovatel/8> [in Russian].

7. Grinenko A. V. *Samozashchita v dosudebnom ugolovnom protsesse* [Self-Defense in Pre-Trial Criminal Procedure]. *Advokatskaya praktika* [Advocate's Practice], 2017, no. 6, pp. 27–31. Available at: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2017/advokatskaja-praktika/6> [in Russian].

8. Azarenok N. V., Davletov A. A. *S kakogo momenta sleduet ischislyat srok zaderzhaniya podozrevaemogo?* [When should one start calculating the suspect detention term?]. *Rossiiskiy sledivatel'* [Russian investigator], 2018, no. 5, pp. 8–11. Available at: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2018/rossijskij-sledovatel/5> [in Russian].

9. *Obzor sudebnoi praktiki Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii № 2 (2017), utverzhdenyi Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 26.04.2017* [Review of the court practice of the Supreme Court of the Russian Federation № 2(2017), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 26.04.2017]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216093 [in Russian].